

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В СОЧЕТАНИЯХ МЕСТОИМЕНИЙ С ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ

Сочетание местоимений с именами собственными (ИС) имеет ряд особенностей: и местоимения, и имена собственные прежде всего указывают, а не обозначают. Дж.Ст.Милль иллюстрирует функцию собственного имени известной историей о разбойниках из «Тысячи и одной ночи», где кто-то из шайки помечает меловой чертой городской дом, чтобы, вернувшись со своими товарищами, узнать его среди множества других домов. Аналогично этому штриху мелом, функция собственного имени, по Дж.Ст.Миллю, сводится к диакритической функции: собственное имя выступает как чисто индивидуальный показатель, своего рода индивидуальный знак (Individualzeichen), в то время как общее имя (Arname) обладает коннотацией (Бюлер 2003 <http>).

В этом смысле ИС сближаются с местоимениями, которые часто рассматриваются как «пустые слова», слова-заместители. Интересно высказывание по этому поводу английского лингвиста Г.Суита: «Крест в конце квитанции или какого-то другого документа говорит нам лишь о том, что имеется в виду имя без указания, какое именно. Подобно этому местоимения не имеют своего собственного самостоятельного значения – единственная информация, содержащаяся в нем, – это указание на то существительное, к которому оно относится» (Селиверстова 1988:27).

Б.Рассел, разграничивая имена собственные и дескрипции, отмечал: «Имя обозначает индивидуальные предметы и его значение столь же неповторимо» (Арутюнова 1976:179). Имя, употребленное с целью идентификации объекта, всегда референтно, т.е. осуществляет по отношению к нему функцию субституции. Кроме имени собственного эту функцию выполняют денотативные выражения. Под денотативными (называющими) выражениями, или дескрипциями, Б.Рассел имеет в виду имена нарицательные и именные словосочетания типа *человек, этот человек, каждый человек, любой человек, теперешний король Англии* и др. Такого рода выражения следует считать обозначающими (там же: 179-180).

Л.Успенский в своей книге «Ты и твое имя» приводит слова В.Б.Шкловского относительно того, имеет или не имеет все-таки ИС значение: «Когда мы узнаём, что женщину зовут Катерина, то все наше знание про нее состоит в том, что она, вероятно, христианка...». Значит, заключает Л.Успенский, никакого **значения** в имени мы не находим и не можем найти» (Успенский [http](http://...)).

Особенность ИС состоит в том, что они называют, но не значат. «Именем в конце концов может стать любое слово, однако необходимо, чтобы предварительно из него выветрилось его значение» (там же).

Вместе с тем, ИС обладают рядом и других свойств, присущих местоимениям. Так, например, они способны выражать оценку говорящего. Л.Успенский отмечает: «имена имеют свою окраску, которая придает их носителям довольно определенные черты. Вы могли бы спокойно сделать Георгия Ардальоновича Георгием Всеволодовичем или Всеволодом Ардальоновичем, это не помешало бы ему оставаться помещиком. А вот превратить его в Пахома Ардальоновича уже куда более трудно» (там же).

Отмеченные свойства сближают ИС с местоимениями, с их способностью указывать, не обозначая. Потому употребление ИС с местоимениями кажется, на наш взгляд, весьма интересным.

В данной работе мы рассмотрим сочетания указательных и неопределенных местоимений с ИС. Нас интересуют именно эти разряды местоимений (М), поскольку в одном случае – с указательными местоимениями – предполагается, что должна быть двойная определенность, поскольку основная функция и демонстративов, и ИС состоит в указании, а в другом – с неопределенными местоимениями – неопределенная определенность. Рассмотрим, так ли это.

Указательные местоимения + ИС

Как отмечает А.Д.Шмелев, «как для указательного местоимения, так и для ИС основная функция состоит в идентификации референта: поэтому в таких конструкциях либо ИС, либо М утрачивают эту функцию» (Шмелев 2002:118-119).

Чаще всего указательное М сочетается с ИС в тех случаях, когда ИС уже было употреблено, но «ощущается недостаточность для идентификации» (Шмелев 2002:119). Ср.:

(1) *Потом она рассказывала мне: «Концерт прошел нормально. Хулиганов было трое или четверо. Зарецкий нес таинственный плакат –*

«Освободите **Циммермана!**». На вопрос: «Кто этот самый **Циммерман?**» – Зарецкий отвечал:

– Сидит за изнасилование. (С.Довлатов)

(2) Существовал ещё секретный дядя **Антон**. Упоминался этот **Антон** всего несколько раз. Сказано было лаконично (не ему, о нем, не сыну), что Антон «был раскулачен». (Э.Лимонов)

Роль местоимения как бы сводится к подчеркиванию того, что автору не известен носитель ИС. Здесь, как справедливо отмечает Б.Иомдин, «ожидаемая «двойная определенность» (указательное местоимение плюс имя собственное) на самом деле оказывается недостаточной определенностью» (Иомдин [http](http://...)), ср.:

(3) А кто такой, **этот Михайло-то?** – Да сосед наш, Господи! (В.Шукшин)

(4) – Где он остановился, **этот Воланд**, чёрт его возьми? – спросил Римский. (М.Булгаков)

Во всех этих случаях местоимение призвано показать осведомленность говорящего о том, что существует некий референт, о котором он слышал, но не знаком с ним. Здесь также наблюдается намерение говорящего дистанцироваться от носителя ИС, акцентировать факт незнакомства с референтом. Как только мы уберем из подобных сочетаний местоимения, то получим ситуацию с референтом, однозначно известным говорящему, другого прочтения быть не может. Ср.:

(5) И она услышала голос **Егора** и **этого Шуры**. (В.Шукшин) – И она услышала голос **Егора** и **Шуры**. (т.е. носители ИС известны)

(6) Он нормальный, **этот Сильченко?** (В.Шукшин)

Часто указательное местоимение сопровождается и определительным местоимением **самый**:

(7) Может, **этот самый Аслан** знаменитый абрек и ему что градина по голове, что пуля – один чёрт. (Ф.Искандер)

(8) Приезжает **эта самая Полина**, его давнишняя любовь, он сам не свой: ждёт её, готовится, убивается, что вот никак они не встретятся. (Ю.Домбровский)

Если в сочетаниях указательных местоимений и ИС мы имеем дело с цитацией ИС, т.е. предполагается, что говорящий уже слышал данное ИС, то в сочетаниях «указательное местоимение + определительное местоимение + ИС» мы имеем дело с неоднократной цитацией.

Отметим, однако, что речь идет о сочетаниях ИС и указательных местоимений группы *этот*. В случаях с местоимениями группы *тот* мы имеем дело не просто с цитацией, а с напоминанием референта слушающему. В этих случаях говорящему обязательно известен носитель ИС. Ср.:

(9) *И вообще, кто она такая? Дочь того Бунина?* – Нет, она жена нашего Эйдылина. (В. Войнович)

(10) *Булгаков? Это тот Булгаков? Михаил Афанасьевич?* (В. Войнович)

(11) *Всё забываю. Всё путаю с тем Васей, помнишь? Вася-то был, большой такой, старшиной-то работал...* (В. Шукшин)

(12) *Это тот Грамматиков, что из Дубны?* (В. Аксенов)

Местоимение *тот* как бы перебрасывает мостик к прошлому, происходит явление, названное К. Бюлером дейксисом к воображаемому: «Ведомый к воображаемому не может следить взглядом за направлением стрелки – руки, протянутой говорящим, или указательного пальца говорящего, чтобы найти там что-то. Он не может воспользоваться пространственными характеристиками звукового источника голоса, чтобы найти местоположение говорящего, произносящего «здесь». В письменной речи он также не слышит характер голоса того отсутствующего говорящего, который пишет «я». И все же в наглядном рассказе об отсутствующих предметах (к тому же ведущемся от лица отсутствующих рассказчиков) ему предоставляется целое множество этих и других указательных слов» (Бюлер [http](http://...)).

Часто указательные местоимения группы *этот* в сочетании с ИС выполняют роль артикля (конечно же, определенного). После употребления ИС используется сочетание указательного местоимения и ИС, которое в данных случаях выполняет анафорическую функцию:

(13) *Лет двадцать пять назад я спас утопающего. Причем героизм мне так не свойственен, что я даже запомнил его фамилию – Сеппен. Эстонец Пауль Сеппен.*

Произошло это на Черном море. Мы тогда жили в университетском спортлагере. Если не ошибаюсь, чуть западнее Судака.

И вот мы купались. И этот Сеппен начал тонуть. И я его вытащил на берег. (С. Довлатов)

Таким образом, сочетания указательных местоимений и ИС осуществляют цепную связь между предложениями.

Указательные местоимения, употребляясь с ИС, способны выражать и усиливать оценку, эмоциональное отношение говорящего к носителю ИС.

(14) *Лишь только председатель покинул квартиру, из спальни донёсся низкий голос: – Мне этот Никанор Иванович не понравился. Он выжига и плут.* (М.Булгаков)

(15) *Мне не нравится этот Трухалев.* (В.Шукшин)

В тех же предложениях без местоимений оценка и негативное отношение говорящего не исчезает, поскольку основная смысловая нагрузка лежит на глаголе (*не понравился, не нравится*), местоимения же усиливают и подчеркивают эту оценку.

Интересно отметить, что часто подобные сочетания сопровождаются и прилагательными негативной оценки. Можно даже сказать, что наличие указательного местоимения делает возможным употребление прилагательного:

(16) *Вызывает меня этот чокнутый Сорокин. Затекает свои идиотские разговоры. Я опровергаю все его доводы цитатами из Маркса. Сорокин уходит.* (С.Довлатов)

(17) – *Почему у Ростроповича на даче живет этот кошмарный Солженицын?! Безобразие!* (С.Довлатов)

Без местоимений подобные сочетания просто неупотребительны.

Итак, назначение употребления местоимений группы *этот* с ИС – «...маркировать недостаточную определенность, малоизвестность, незакрепленность референта в мире говорящего и/или слушающего» (Июдин http). Также местоимения служат для выражения, а точнее – усиления отношения говорящего к носителю ИС. Таким образом, предполагаемая «двойная определенность» в данных сочетаниях отсутствует.

Неопределенные местоимения + ИС

Как отмечает А.Д.Шмелев, всякое употребление имени собственного с местоимением *какой-то* носит «цитатный» характер, содержит непосредственную отсылку к употреблению этого имени собственного другим лицом (Шмелев 1989:94). Если, увидев незнакомого мальчика, мы можем сказать: «пришел какой-то мальчик», – то назвать по имени незнакомое лицо (*Пришел какой-то Петров*) мы можем только в том случае, если это лицо представилось нам или было кем-то названо. Например:

(18) *Тебе звонит какой-то Петя.*

(19) Тебя спрашивает какой-то Иванов.

Данные предложения равнозначны следующим: *Тебя кто-то/какой-то, один человек спрашивает*, с той только разницей, что в предыдущих примерах говорящему известно хотя бы имя референта.

Говоря о случаях сочетания местоимения *этот* с именами собственными и о неопределенной определенности, Б.Л.Иомдин отмечает: «Употребляя лексему *этот*, говорящий показывает, что повторяет номинации, использованные собеседником или другими людьми. Это явление, неожиданным образом, сближается с так называемой косвенной эвиденциальностью (пересказывательностью), во многих языках выражающейся грамматически» (Иомдин <http>). То же самое можно сказать и о сочетаниях неопределенных местоимений с ИС. Но если одна из функций местоимения *этот* в сочетаниях с ИС – это снижение пафоса высказывания, как отмечает Б.Иомдин, то неопределенные местоимения в сочетаниях с ИС выполняют противоположную функцию: повышение пафоса высказывания, однако чаще всего пафоса негативного. В этой функции чаще употребляется местоимение *некто*:

(20) – Бунин? – переспросил Трюмо. – Знал я этого Бунина в Грассе. Все писал чего-то. <...> Бывало, пишет, пишет... И чего, думаю, пишет? (С.Довлатов) – пример Б.Иомдина

(21) К тебе приходил *некто* Антонов.

(22) Этим делом занимается *некто* Петров.

В примерах (21) и (22) при замене на местоимение *какой-то* возникает лишь значение неизвестности говорящему носителя ИС, местоимение же *некто* может вносить и некоторый оттенок пренебрежения.

М.А.Шелякин отмечает, что использование местоимения *некто* при собственных именах аналогично такому же использованию артиклей в «артиклевых» языках, где они приобретают чисто пейоративную функцию (Шелякин 1978:21). А.Д.Шмелев высказывает мысль о том, что в сочетании с ИС *некто* и *некий* выполняют ту же функцию, что *один* в сочетании с именем нарицательным (Шмелев 2002:122). Местоимения выполняют в данных случаях интродуктивную функцию:

(23) – Кто этот молодой человек?

– А... Это *некто* Володя Макаров. Замечательный молодой человек. <...> Десять лет он живет со мной. Володя Макаров. Сейчас он уехал. К отцу. В Муром. <...> Ему восемнадцать лет. Он известный футболист. (Ю.Олеша)

В данном случае неопределенное местоимение употреблено постольку, поскольку носитель ИС неизвестен слушающему, и перед говорящим стоит задача в известной мере снять неопределенность и сообщить информацию о неопределенном лице, так как, выражаясь термином А.Д.Шмелева, у слушающего нет «мысленного досье» на носителя данного имени. «Если у говорящего нет прагматической пресуппозиции о наличии в памяти адресата требуемого «мысленного досье», то, прежде чем использовать ИС для референции к объекту, он должен представить носителя имени адресату. Последующие употребления ИС позволяют адресату речи его (досье) пополнить. Таким образом, к каждому референтному употреблению ИС можно провести «каузальную цепочку» от интродуктивного акта, посредством которого носитель имени был представлен адресату речи; при помощи употреблений, входящих в эту цепочку, формируется и пополняется «мысленное досье» (Шмелев 2002:47). Отметим также, что при замене в примере (23) местоимения *некто* на *какой-то* известность носителя ИС говорящему становится невозможной.

Во всех приведенных примерах мы убедились, что носитель ИС неизвестен говорящему. Что касается адресата речи, то лицо может быть как известно, так и неизвестно ему.

Однако местоимение *какой-то* может быть употреблено и перед именем лица, заведомо известного и говорящему, и адресату речи. «В этом случае сочетание «какой-то+ИС» имеет ярко выраженную пейоративную окраску («не заслуживающий того, чтобы его знать») (Шмелев 1989:95). Ср.:

(24) *Какой-то Петров учит меня, как жить!*

(25) *Какой-то Зайцев не ставит мне пятерку!*

Здесь употреблением *какой-то* выражается и пренебрежительная оценка носителя ИС. Интересно отметить, что в данном употреблении невозможно местоимение *некто*, которое в сравнении с *какой-то* более неопределенно и не предполагает известности референта говорящему.

В подобных случаях возможно и усиление пренебрежительного отношения с помощью соответствующего прилагательного с негативным компонентом значения.

А.Д.Шмелев выделяет метонимическое и метафорическое употребление сочетания «какой-то+ИС». При метонимии чаще всего реализуется значение неизвестности говорящему. Например:

(26) *Он читает **какого-то** Маркса.*

(27) *Она пишет **какому-то** Коле.*

В данных примерах ИС известно говорящему, но носитель ИС остается невыявленным, неидентифицированным; для говорящего неопределенным является референт, но не его наличие, существование. Здесь возможно употребление и местоимения *некий*. Отметим, что в предложениях, аналогичных (25), употребление ИС является «цитатным», хотя, как отмечает А.Д.Шмелев, не обязательно отсылает к речевому акту (Шмелев 2002:121): говорящий сам мог увидеть фамилию автора на обложке.

В случае же метафоры носитель ИС должен быть известен говорящему, местоимение имеет значение «своего рода», «что-то вроде»:

(28) – *По-вашему, Рудин Тартюф **какой-то**.* (И.Тургенев)

При метафорическом употреблении носитель ИС предполагается известным не только для говорящего, но и для слушающего, что и дает возможность подобного употребления.

Метафора возможна и в сочетании *какой-нибудь*+ИС, выражая значение «кто-нибудь вроде носителя ИС». Ср.:

(29) *Инженер-полковник Яконов, за пятьдесят лет, еще в расцвете, роста выдающегося, с лицом, может быть, чуть припудренным после бритья, в золотом пенсне, с мягкой дородностью **какого-нибудь** Оболенского или Долгорукова, с величественно-уверенными движениями, выделялся из всех сановников своего министерства.* (А.Солженицын)

Следует отметить, что в сочетаниях «*какой-нибудь*+ИС», в отличие от сочетаний «*какой-то*+ИС», невыбранному референту, уподобленному носителю ИС, приписываются качества носителя данного ИС. В случаях с *какой-то* перед нами лишь известность или неизвестность носителя ИС для говорящего и/или для слушающего; чтобы понять, о ком идет речь, слушающему необязательно знать носителя ИС, поскольку это может быть и нерелевантным. В сочетаниях же с местоимениями *какой-нибудь* у слушающего должны быть определенные сведения о носителе ИС, о качествах, ему присущих, иначе коммуникативный акт не будет успешным и употребления местоимения и самого ИС будут излишними.

К значению «кто-нибудь вроде носителя ИС» может добавляться и значение пренебрежения, несущественности заполнения позиции референта.

В подобных случаях следует учитывать и тот факт, является ли носитель ИС реальным лицом или вымышленным, литературным персонажем. В случае с реально существующим лицом мы можем говорить о его инклюзивности, включении. Ср.:

(30) – *С кем она говорит?*

– *С каким-нибудь Колей Ивановым.*

Не исключено, что в ситуации участвует и сам Коля Иванов. Здесь проявляется и безразличие, несущественность для говорящего соотношения с референтом. Интересно, что в случае замены на *какой-то, некий* названное ИС является единственно возможным носителем действия. Он просто неизвестен говорящему. Здесь исключается возможность заполнения актантной позиции носителем какого-нибудь другого ИС. Это связано с различием местоимений с *-то* и *-нибудь*, о фиксированности и нефиксированности референта (об этом говорилось выше).

Так же, как и в вышеприведенных случаях, проявляют себя местоимения и в сочетании с топонимами. В этих случаях возможна неизвестность для говорящего:

(31) *Он был рождения 1920 года и при своих полных тридцати четырех годах действительно не женат, что довольно-таки невероятно, и действительно жил в каком-то Уи-Тереке.* (А.Солженицын)

Сочетаясь с ИС, неопределенные местоимения имеют ряд особенностей, выражают определенные значения. Подобные случаи мы относим к выражению относительной неопределенности. В сочетаниях с именами собственными неопределенные местоимения, с одной стороны, выполняют роль артикля (при этом они выполняют интродуктивно-катафорическую функцию), с другой – роль маркеров отношения говорящего к носителю данного имени собственного. При этом носитель может быть как известен, так и неизвестен говорящему.

Таким образом, и указательные, и неопределенные местоимения в сочетаниях с ИС выражают относительную неопределенность. В случае с указательными местоимениями перед нами недостаточная определенность, имеется указание на то, что говорящий слышал о референте, но не знаком с ним, употребление ИС носит «цитатный» характер. Неопределенные местоимения чаще всего выступают в интродуктивной функции, границы неопределенности могут сужаться, при этом говорящий должен обладать определенными знаниями о носителе ИС (сочетания «*какой-нибудь +ИС*»). Как указательные, так и неопределенные местоимения

меня выражают отношение говорящего к референту, который может быть как известен, так и неизвестен говорящему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М.: Наука, 1976.
2. Бюлер К. Теория языка. – http://files.zipsites.ru/books/misc/byuler_k_teoriya_yazika.rar.
3. Иомдин Б.Л. А кто этот тотот? Имена собственные и неопределенная определенность. <http://www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/html/IomdinB.htm>.
4. Селиверстова О.Н. Местоимения в языке и речи. – М.: Наука, 1988.
5. Успенский Л.В. Ты и твое имя. Рассказы об именах. – http://lib.ru/PROZA/USPENSKIJ_L/you_name.txt.
6. Шелякин М.А. О семантике и употреблении неопределенных местоимений в русском языке // Ученые записки Тартуского университета. Вып. 442. – Тарту, 1978.
7. Шмелев А.Д. Референциальная интерпретация сочетаний вида «местоимение + имя собственное» // Русские местоимения: семантика и грамматика. – Владимир: ВГПИ, 1989.
8. Шмелев А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. – М.: Языки славянской культуры, 2002.

Դ.ՅՈՒ.ԳԱՉԱՐՈՎՈՒ

ՀԱՐԱԲԵՐԱԿԱՆ ԱՆՈՐՈՇՈՒԹՅՈՒՆԸ ԴԵՐԱՆՈՒՆՆԵՐԻ ԵՎ
ՀԱՏՈՒԿ ԱՆՈՒՆՆԵՐԻ ԿԱՊԱԿՅՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ

Ամփոփում

Տվյալ հոդվածում դիտարկվում են ցուցական և անորոշ դերանունների և հատուկ անունների կապակցությունների առանձնահատկությունները: Նշված դերանունները, մի կողմից, հանդես են գալիս հոդի դերում, մյուս կողմից՝ արտահայտում են սուբյեկտի վերաբերմունքը հատուկ անվան կրողի հանդեպ: Տվյալ դեպքերում մենք կարող ենք խոսել հարաբերական անորոշության մասին: